

УДК 811.111'23

**«РОССИЙСКАЯ АНТОЛОГИЯ. SPECIMENS OF RUSSIAN POETS»:
ПЕРВАЯ АНГЛИЙСКАЯ АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ ПОЭЗИИ¹**

Е.М. Масленникова

Тверской государственный университет, Тверь

Отбор произведений для антологий переводов часто свидетельствует о личной заинтересованности переводчика в конкретном авторе и в созданных им уникальных текстовых мирах. Статья посвящена первой антологии русской поэзии, выпущенной в Великобритании.

Ключевые слова: поэтический текст, перевод, интерпретация.

В 1821 году выходит первый из двух томов антологии русской поэзии «Российская антология. Specimens of Russian poets, with preliminary remarks and biographical notices», отпечатанный, как указано на обложке, по заказу составителя и переводчика Дж. Бауринга [Bowring 1821]. Сэр Дж. Бауринг / John Bowring (1792–1872), крупный чиновник, предприниматель и экономист, член палаты общин парламента Великобритании (1835), четвёртый губернатор Гонконга (1854), кавалер «Ордена Бани» 2-й степени (1854) и полиглот, свободно говорил на ста языках. Первый том антологии «Specimens of Russian poets» он опубликовал после возвращения из путешествия по странам Европы, во время которого он посетил Испанию, Францию, Бельгию, Голландию, Россию и Швецию (1819–1820).

В переводах Дж. Бауринга также вышли антологии испанской поэзии «Ancient Poetry and Romances of Spain» (1824), польской поэзии «Specimens of the Polish Poets» (1827), сербской поэзии «Servian Popular Poetry» (1827), венгерской поэзии «Poetry of the Magyars» (1830), а также «Batavian Anthology: Or, Specimens of the Dutch Poets» (1824) и «Cheskian Anthology: Being a History of the Poetical Literature of Bohemia» (1832). Кроме этого, Дж. Бауринг написал «Sketch of the Language and Literature of Holland» (1829), книги о посещении королевства Сиам «The Kingdom and People of Siam: With a Narrative of the Mission to that Country in 1855» (1857) и Филиппин «A Visit to the Philippine Islands» (1859). Свои взгляды о десятичной системе он представил в книге «The Decimal System in Numbers, Coins, and Accounts» (1854).

В качестве эпиграфа для первого и второго томов своей антологии [1; 2] Бауринг выбрал строки из лирического стихотворения «Мои пенаты: Послание к Жуковскому и Вяземскому» (1811–1812) К.Н. Батюшкова (1787–1855), набранные на титульном листе шрифтом, имитирующим русский рукописный текст («Вамъ, вамъ плетутъ Хариты / Безсмертныя вѣнцы!»).

Бауринг называет русскую литературу не до конца сформировавшейся, но имеющей большой потенциал в будущем («That literature had its birth but yesterday, and certainly its present strength and beauty give fair hope for to-morrow»). Он использует «цветочную» метафору для её описания: однажды

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00554 («Русская литература в современном мире: перевод как восприятие и восприятие перевода»).

русская литературы подарит миру прекрасные плоды и цветы («In it are elements of improvement, and buds and blossoms of future expectation»). После введения, где Дж. Бауринг выражает благодарность своему другу Yon Adelong за помощь при отборе текстов для перевода, он размещает собственное стихотворение из четырёх строф, в котором произведения русских поэтов названы первоцветами, привезённым на Альбион с севера («I bore you from the regions of the north, / Where ye first blossom'd, flowers of poetry!»).

Несомненную ценность антологии придаёт то, что Бауринг имел возможность лично общаться с русскими писателями и поэтами. Так, в сноске к переводу басни «Осёл и соловей» / «The Ass and the Nightingale» (1811) И.А. Крылова указано, что он работал по рукописи, полученной лично от автора. Ссылаясь на беседу с Н.М. Карамзиным, он сообщает читателям точную сумму гонорара за «Историю государства Российского». Читатель узнаёт о привычке И.А. Крылова посещать Английский клуб в Петербурге, а также о том, что внешность писателя и его образ жизни ленивого гурмана резко контрастируют с проницательностью, тонкостью и изяществом написанных им произведений.

Во введении к антологии Бауринг знакомит своего читателя с историей России и этапами становления её национальной литературы. Кроме краткого рассказа о русских поэтах, писателях, драматургах и переводчиках введение содержит небольшую справку о лексическом составе и грамматических структурах русского языка, его фонетических особенностях, характере мужских и женских рифм и даже об истории появления первых печатных книг. Он перечисляет трудности произношения отдельных русских звуков иностранцами, как, например, звука *Ы*. Затем следуют разделы, посвящённые творчеству тринадцати поэтов, среди которых Г.Р. Державин (1743–1816), К.Н. Батюшков (1787–1855), М.В. Ломоносов (1711–1765), В.А. Жуковский (1783–1852), Н.М. Карамзин (1766–1826), И.И. Дмитриев (1760–1837), И.А. Крылов (1768/69–1844), И.И. Хемницер (1745–1784), С.С. Бобров (1763? –1810), И.Ф. Богданович (1744–1803), Д.В. Давыдов (1784–1839), Е.И. Костров (1755–1796), Ю.А. Нелединский-Мелецкий (1752–1829). В издание вошли 42 перевода поэтических произведений русских авторов. Текст «History of Man» представлен как произведение анонимного автора, но инициал *B.*, возможно, показывает, что его написал сам Бауринг. Первое место среди русских поэтов по оценке Дж. Бауринга принадлежит Г.Р. Державину, поэтому его произведения открывают антологию. М.Н. Карамзин назван самым успешным и популярным автором России.

Русские народные песни Бауринг сравнивает с драгоценными камнями-самоцветами (gems). За особую музыкальность были выбраны шесть народных песен, включённые в отдельный раздел «National Songs»: «Upon its little turf hill, the desert's charm and pride...», «Why wilt thou think that thy heart's distress...», «Thou field of my own, thou field so fair!», «A young maid sat upon the streamlet's side...», «Upon that brow, so soft, so fair...», «Not to-day be the young rose sought...». Последний раздел антологии («Biographical and Critical Notices») включает семь кратких биографических очерков: «Lomonosov», «Derzhavin», «Bogdanovich», «Khemnitzer», «Kostrov», «Karamsin», «Zhukovsky».

Бауринг исправил во втором издании неточности, имевшие место при первом издании тома антологии, где автором оды «Властителям и судиям» /

«The Lord and the Judge» (1780?) был назван М.В. Ломоносов, а не Г.Р. Державин. Однако и в этом томе есть неточности: церковные песнопения «Чертог Твой вижду» / «The golden palace», «Вскуе мя отринул еси от лица Твоего» / «Midnight hymn» и «Херувимская песня» / «Izhe Kheruvimyĭ, or song of cherubim» размещены в разделе «Bobrov». В раздел «Bogdanovich» включены две песни «Hark I those tones of music stealing...» и «What to the maiden has happened?»).

В первом томе антологии представлены основные жанры русской поэзии XVIII – начала XIX веков: торжественная ода, любовная или «анакреонтическая» ода, басня, стихотворная повесть в виде отрывков из поэмы «Душенька» И.Ф. Богдановича, лирические стихотворения и стихотворения в «народном» стиле Ю.А. Нелединского-Мелецкого, а также церковные песнопения и русские народные песни.

Второй том антологии «Specimens of the Russian Poets» [Bowring 1823] выходит с посвящением русскому императору Александру I («To His Imperial Majesty Alexander, Autocrat of all the Russias»), где подчёркивается зависимость судеб миллионов людей от русского императора.

Второй том антология состоит из трёх частей. Во введении («Introduction») Бауринг пишет о богатстве и выразительности русского языка (sonorous and flexible language) и о свойственной русским людям поэтической образности. Непереводимость русской поэзии обусловлена невозможностью передать ассоциации, которые чувствует и ощущает русский читатель. В качестве примера он приводит многозначность русского прилагательного *красный*, имеющего, кроме «цветного» значения, также значения ‘красивый, прекрасный’ и ‘радостный, счастливый’ («To a Russian *red* and *beautiful* are synonymous; he uses the same word for both. How can the imagery of his mind be transferred to an English reader?»). Во втором томе представлены 42 произведения 16 русских поэтов, в которых, по мнению Бауринга, отражены национальный характер русских или значимые исторические события из жизни страны («A variety of poems immediately connected with the earlier history of Russia, and others representing the peculiar habits of the Russians, are introduced»). Кроме шести авторов, представленных в первом томе антологии (К.Н. Батюшков, Г.Р. Державин, И.И. Дмитриев, В.А. Жуковский, М.Н. Карамзин, М.В. Ломоносов), для второго тома Бауринг перевёл новых авторов, в числе которых князь И.М. Долгоруков (1764–1823), В.В. Капнист (1758–1823), А.Ф. Мерзляков (1778–1830), М.В. Милонов (1792–1821), М.Н. Муравьёв (1757–1807), В.П. Петров (1736–1799), Н.М. Шатров (1765–1841), А.Ф. Воейков (1779–1839), князь П.А. Вяземский (1792–1878), Г.А. Хованский (1767–1796). Только для одного текста («She bent her head...») не указан автор.

В разделе «National Songs» 13 песен, из которых три являются авторскими, но поскольку с XVIII века эти песни включались в различные песенники, со временем их стали считать народными. Авторство любовной песни «Не голубушка в чистом поле воркует» / «Ne golubushka v 'chtstam pola vorкуet» (1765) принадлежит М.И. Попову (1742–1790). Авторство текста «Ты проходишь мимо кельи, дорогая...» (1763) обычно приписывается актёру Ф.Г. Волкову (1729–1763), считающемуся основателем русского театра. Песня «Chemovrovoi, chemoglazoi» написана на текст стихотворения А.Ф. Мерзляко-

ва «Чернобровый, черноглазый» (1806). Бауринг пишет о мелодичности и жалобности русских народных песен, которые остаются навсегда в уме и памяти слушающих. Большинство названий песен из раздела передано с помощью транслитерации для сохранения национального колорита и очарования: «Осень бледная в полях...» / «Osen blǎsdnaya v polyakh», «Ах, кабы на цветы не морозы» / «Akh! kahi na tzveti ne Morosi», «Ах, как тошно мне, тошенько нынешний годочек» / «Akh! kah toshno mnae toshnenko», «Ты воспой, ты воспой, жавороночек» / «Ti vosnoi, vosnoi zhavoronochik», «На восходе красна солнышка...» / «Na boskhodi krasna sonishka», «Ах! Как далече, далече в чистом поле» / «Akk! daleche v skistom pole», «Перестань стонать, кукушечка» / «Не кукуй ты заунывная!» / «Perestan' stonat' Kuhushchka», «Ты душа моя красна девица» / «Ti dusha moya», «Поверх дубчика» / «Pover'kh dubchika».

Над вторым томом переводов русской поэзии Бауринг работал в октябре 1822 года, находясь в одиночном заключении в Булонской тюрьме. Во введении он пишет, что именно поэзия славян поддерживала его дух в тяжёлые дни заключения. Неудивительно, что первым произведением из антологии стала «Ода» / «Ode» (1751) М.В. Ломоносова, в основе которой вольный перевод заключительной части библейской книги Иова, причём начальные и заключительные строки «Оды», где слова лирического героя, предваряющие обращение Бога к Иову, были сочинены самим поэтом. Бауринг сохраняет порядок трёх «Духовных од» М.В. Ломоносова, образующих особый микроцикл: «Ода, выбранная из Иова, глава 38, 39, 40 и 41» / «Ode», «Утреннее размышление о Божиим Величестве» / «Morning meditations» и «Вечернее размышление о Божиим Величестве при случае великого северного Сияния» / «Evening meditations on seeing the Aurora Borealis» (1743). Перевод последней оды был опубликован в первом томе под названием «Evening Reflections, on the Majesty of God, on seeing the great Northern Lights» (1821).

Находясь в тюрьме, Бауринг не знал о своей дальнейшей судьбе, не исключал вынесения смертного приговора и приведения его в исполнение. В стихотворении К.Н. Батюшкова «Тень друга» (1814), первые строки которого о прощании с берегами *туманного Альбиона*, возможно, казались Дж. Баурингу пророческими, есть эпитафия на латинском языке «Sunt aliquid manes: letum non omnia finit; / Luridaque evictos effugit umbra rogos» («Души усопших – не призрак: смертью не всё оканчивается; бледная тень ускользает, победив костёр») из элегии римского поэта Проперция. Вывод-рекомендация русского поэта о необходимости терпения и подчинения божьей воле:

*О ты, что в горести напрасно
На Бога ропщешь, человек,
Внимай, коль в ревности ужасно,
Он к Иову из тучи рек!...*

М.В. Ломоносов. Ода, выбранная из Иова

*O man! whose weakness dares rebel
Against the Almighty's strength, draw high
And listen, for my tongue shall tell
His message from the clouded sky...*

M.V. Lomonosov. Ode (from Job)

Вероятно, тюремное заключение заставило Бауринга выбрать произведения, где говорится о жизненных невзгодах: стихотворение «К соседу» / «To the Neighbour» (1780) и написанное под впечатлением гибели композитора Ф.М. Дубянского стихотворение «Потопление» / «The Shipwreck» (1796) Г.Р. Державина, а также стихотворение «К моим друзьям Ж., Б. и С.» / «To my three

absent friends, Zh, V. and S.» (1812) П.А. Вяземского о разлуке с друзьями. Лирический герой стихотворения «Пленный» / «The prisoner» (1814) К.Н. Батюшкова – это русский военный, уроженец Дона, оказавшийся в лионской тюрьме. В другом стихотворении К.Н. Батюшкова «Разлука» / «The Farewell» (1812) где гусар прощается с любимой. Стихотворение В.А. Жуковского «Певец» / «The Bard» (1811) о печальной участи поэта. Восходящая к библейскому тексту «Ода на разрушение Вавилона» / «On the Destruction of Babylon» (1801) А.Ф. Мерзлякова предрекает скорое освобождение от рабства. Во многих переведённых для второго тома антологии стихотворениях русских поэтов присутствует лейтмотив ранней и безвременной смерти: «На смерть супруги Ф.Ф. Кошкина» / «To F.F. Kokoshkin» (1811) К.Н. Батюшкова, «На смерть Юлии» / «On Julia's death» (между 1788 и 1792) В.В. Капниста, «К N.N. на смерть его сына» / «To N.N. on the death of his son» (1816) князя П.А. Вяземского, «Падение листьев» / «The fall of the leaf» (1819) М.В. Милонова.

История России представлена в переведённых произведениях И.И. Дмитриева: «Ермак» / «Jermak» (1794) о покорении Сибири, «К Волге» / «To the Volga» (1794) о величии и значимости русской реки, «Освобождение Москвы» / «Moskva Rescued» (1795) о победе народного ополчения в 1612 году над польскими захватчиками. Ода В.В. Петрова «На победу русского флота над турецким» / «On the Victory of the Russian over the Turkish fleet» (1770) воспевает победу в морском сражении в Чесменской бухте и проявленное русскими моряками бесстрашие. Отрывок («Song of the Good Tzar») из мелодрамы «Пётр Великий» (1791) Н.М. Карамзина должен был представить английскому читателю образ доброго царя, заботящегося о подданных как о детях.

События наполеоновских войн представлены в стихотворении «Польской» / «Fragment» (1828) князя П.А. Вяземского, где гордо реют знамена мстителей Москвы, и в оде «Певец во стане русских воинов» / «The Minstrel in the Russian» В.А. Жуковского, написанной им в военном лагере под Тарутиным в 1812 году, о чём переводчик сообщает в сноске. Знаменитый «Марш Донских казаков» / «To the Army of the Don» (1812) Н.М. Шатрова приобрёл известность в качестве народной песни «Донцы-молодцы». В оригинале после каждого двустишия следует припев, но для «To the Army of the Don» Бауринг выбрал иную структуру, чередуя трёхстишия с припевом. Кроме этого, он составил донцов идти на Рейн с берегов Невы (*conquer from Neva to Rhine*).

Русским знакома к славе дорога!

Russians shall make them a pathway victorious;

С Дона до Рейна вмиг пролетим...

Russians shall conquer from Neva to Rhine...

Н.М. Шатров. Марш Донских казаков

N. Shatrov. To the Army of the Don

Интерес у Бауринга вызывал жанр любовной лирической песни: романс на стихи Г.А. Хованского «Незабудочки» («Я вечер в лугах гуляла...») (1796) пользовался особенной популярностью. Задача переводчика облегчается совпадением символической нагрузки у цветка *незабудки* в народных культурах, а также внутренней формой двух слов: *незабудка* ↔ *Forget-me-not* 'незабудка'. В антологии широко представлены салонные песни: «Стонет сизый голубочек...» / «Stonet sisti golubochik...» (1792) и «Всех цветочков боле» / «To Chloe» (1795) И.И. Дмитриева, «Дуэт» / «Duett» (1806) поэта А.Ф. Мерзлякова.

Анализ отобранных для антологии лирических стихотворений русских поэтов и народных песен показал, что в большинстве из них любовные отношения раскрываются с помощью олицетворения, восходящего к риторической традиции персонифицировать *голубя* и *голубку* как влюблённых. Другой тип образности, который привлёк англичанина Бауринга, основан на аллегорических образах, где в образах *моря* и *морских волн* объединены сразу два плана – образно-предметный и смысловой: человек тонет в житейском море неудач, море готово проглотить человека; в отличие от смертного человека, неторопливые волны вечны и т.д. В отдельных случаях Бауринг адаптирует оригинал, ориентируясь на особенности восприятия тех или иных аспектов текста англоязычным читателем. Например, баллада В.А. Жуковского «Светлана» (1813) является переводом-переработкой баллады «Lenore» (1773) немецкого поэта Г.-А. Бюргера / Gottfried August Bürger (1747–1794). Дж. Бауринг объясняет замену имени героини на *Catherine* тем, что русское имя *Svjetlana* не звучит привлекательно («*Svjetlana* does not easily accommodate itself to our organs of sense»). По мнению Бауринга, русскую поэзию создали люди с сильными чувствами, но живущие в деспотичном обществе. Язык русских поэтов сочетает в себе необузданность восточного характера вместе с европейской непреклонностью, рассудительностью и серьёзностью.

Имя Дж. Бауринга упоминает А.С. Пушкин в письме, написанном в январе 1925 года, А.А. Бестужеву из Михайловского в Петербург.

Список литературы

1. Bowring J. Российская антология. Specimens of Russian poets, with preliminary remarks and biographical notices. 2nd ed. London: R. and A. Taylor, 1821. Vol. 1. 281 p.
2. Bowring J. Российская антология. Specimens of the Russian Poets. London: G. and W.B. Whittaker, 1823. Vol. 2. 301 p.

«РОССИЙСКАЯ АНТОЛОГИЯ. SPECIMENS OF RUSSIAN POETS»: FIRST ENGLISH ANTHOLOGY OF RUSSIAN POETRY

Е.М. Maslennikova

Tver State University, Tver

Anthologies of translated fiction often show an interpreter's personal interest in authors and their created unique text Worlds. The article is devoted to the first anthology of Russian poetry published in the UK in 1821 and 1823.

Keywords: poetic text, translation, interpretation.

Об авторе:

МАСЛЕНИКОВА Евгения Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: e-maslennikova@inbox.ru.